

«Как будто идешь по паутине»

Алла Сигалова о профессии режиссера

На Алле Сигаловой топ, повязка на голову Dior, юбка Tegin
Фотограф Георгий Кардава
Стилист Елена Исаева
Ассистент стилиста Юлия Козлова
Макияж и причёска Ольга Чарандаева

ХОРЕОГРАФ, режиссер, танцовщица, актриса, телеведущая, педагог Алла Сигалова рассказала Наталье Витвицкой о недавних и будущих постановках, об учениках и о русской хореографии.

— Алла Михайловна, как относиться к тому, что лучшие люди, которых сейчас называют или потом назовут национальным достоянием, уезжают из страны? С чем это связано, на ваш взгляд?

— Наверное, с возможностями, перспективами. Хотя нет. Все зависит от самого человека. Мой сын учится в Бостоне. Он говорит, что очень многие русские, учившиеся в Америке, уезжают обратно, в Россию. И причину называют ту же самую — перспективы, возможности.

Я убеждена, человек хочет пройти свой собственный путь и может это сделать на любой территории.

— Как относятся западные люди к русским, к русской культуре?

— Люди, занимающиеся искусством, интересующиеся искусством, не различают, из какой ты страны. Они свободны относиться к личности как к личности и ценить человека прежде всего за личные качества, а не за принадлежность к статусу, классу, регалиям и тем более национальности.

— Как вы оцениваете культурную политику в России?

— Когда меня об этом спрашивают, мне очень трудно ответить, потому что в этой стране моим поколением пройден уже очень большой путь. И всегда было что-то не так. Всегда нам кажется, что все хуже некуда. При этом мы уже так адаптирова-

ны к сложностям, к нелепостям, что вполне можем их не замечать. Мне кажется, что самое главное — заниматься своим делом честно, вскапывать свою грядку и обязательно включать юмор. С юмором надо относиться ко многому, потому что все эти чиновники... Боже мой, сколько я их видела, этих министров культуры, этих заместителей, мама моя дорогая! Это все проходит. С чем сравнить? Стоишь на перроне, и поезд едет, и только мелькают окна зажженные. А есть вещи, которые останутся неизменными — Товстоногов, Плисецкая, Уланова.

— Вас часто называют сильной, волевой женщиной, которая все спектакли ставит про преодоление. Себя, обстоятельства, времени и т. д. Вы согласны?

— Понимаете, в чем дело: в театре ты должна повести за собой огромное количество

людей. Это не только артисты, это художники по костюмам, монтажники, осветители, люди, которые просто сцену убирают. Они должны быть захвачены в поле твоей энергии. А энергия — это воля. Поэтому, когда обо мне говорят как о сильном человеке, я смеюсь. У меня просто такая профессия. А вообще-то я совсем не такая.

— Ваши ученики знают, что нельзя говорить вам: «Мне больно, я не буду, не хочу, я устал». Давайте представим, что скажут. Что будет?

— Они знают, что нельзя так говорить. И никогда не скажут. Но я же все, что с каждым из них происходит, вижу. В зависимости от их индивидуальности, от той минуты, которую мы проживаем вместе, я могу и отпустить, и накормить, и спать уложить, а могу и всыпать за эту фразу. Режиссер — это манипулятор, экстрасенс, как хотите называйте. Но всегда это человек, который заставляет других делать то и так, как хочет он.

— Вы педагог с огромным стажем и незыблемым авторитетом. На чем зиждется ваша педагогическая система?

— Меня часто просят написать на эту тему книгу. В данный момент это невозможно, потому как вся моя педагогика зиждется на интуиции. Вообще профессия театрального режиссера и педагога — это прежде всего интуиция. Ты должен быть погружен в каждого из людей, с которым работаешь, должен абсолютно в них находиться, понимать, что с этим человеком происходит, как взаимодействовать с его сиюминутным со-